

За кадры

№ 18 (2845)

среда

16

МАЯ

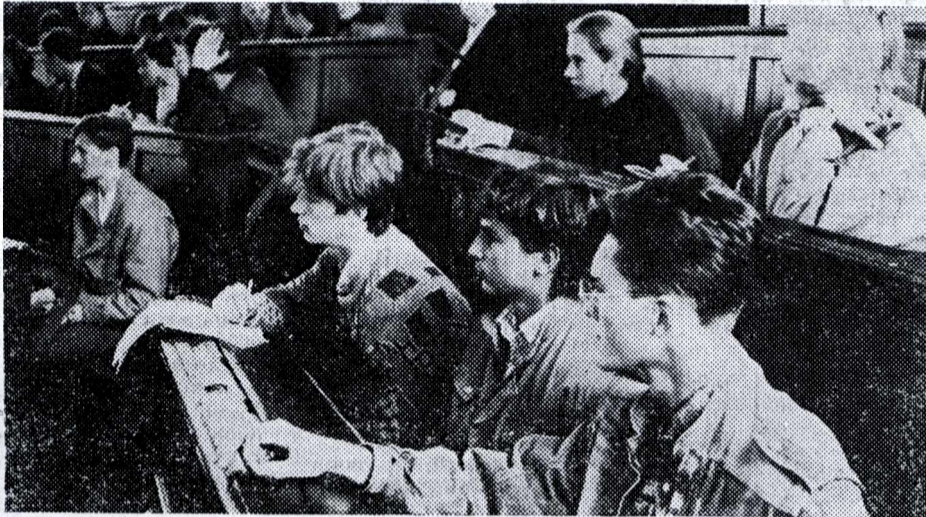
1990 года

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ
ТОМСКОГО ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА

Газета основана
15 марта 1931 года.

ЦЕНА 2 КОП.

НА ОБЛАСТНУЮ ДОСКУ ПОЧЕТА
Чучалин Иван Петрович, ректор института.
НА ГОРОДСКУЮ
Лукьянов Виктор Григорьевич, зав. кафедрой горного дела и геодезии, профессор.
Мерусин Анатолий Петрович, электрослесарь НИИ ВН.
НА РАЙОННУЮ
Лукутин Борис Владимирович, доцент АЭМФ.
Корольков В. В., зав. отделом НИИ ВН.
Некрасов Д. В. столяр.
Огай В. С., зам. директора КЦ.
Осокин А. Н., декан АВТФ.

В январе этого года Гособразование СССР предоставило Минвузу РСФСР право устанавливать для подведомственных вузов, на базе которых организованы центры непрерывной подготовки инженерных кадров, более ранние сроки приема.

В ТПИ уже 4 мая около 1600 абитуриентов сдавали первый экзамен — для одних это была химия, для других — физика. Из 1284 сдававших физику «отлично» получили 5 процентов, «хорошо» — 24 процента, «удовлетворительно» — 34 процента.

Новшество для абитуриентов в этом году много. Во-первых, для сдающих экзамены в первом потоке, не требуют документа о среднем образовании, характеристики, медицинской справки и прочей документации, лишь паспорт. Во-вторых, независимо от результатов первого экзамена, все желающие могут сдавать два следующих: математика, русский язык и литература. Оценки, полученные на вступительных экзаменах, могут быть засчитаны как оценки выпускных экзаменов в школе. В-третьих, в случае неудачи есть возможность сдать экзамены во втором потоке или пересдать экзамен.

Абитуриент — 90

Навстречу XXVIII съезду КПСС

«СЧИТАЮ СВОЕВРЕМЕННОЙ МЕРОЙ»

В отчете с общенационального партийного собрания, опубликованном в номере «ЗК» за 25.04.90 года, тезисно, в сжатом виде приводилось выступление проректора по учебной работе, директора КЦ Владимира Захаровича ЯМПОЛЬСКОГО.

Сегодня, по его просьбе, мы публикуем полный текст выступления.

Я действительно считаю, что партия переживает сейчас глубокий кризис. И этот кризис отрицательно сказывается на обществе. Во-первых, потому что КПСС не успевает своевременно решать свои проблемы. Во-вторых, нерешенностью своих проблем она нагру-

жает общество.

Поскольку в партии у нас довольно большое количество людей — 18 миллионов, и в большинстве своем это не просто рядовые граждане, а руководители разных рангов и уровней (что соответствовало статусу партии и что сохраняется и сегодня), то нерешенность проблем в руководящем слое, прямо скажем, не повышает производительность труда в обществе. Поэтому, в качестве меры, которая ускорила бы переходные процессы в политической сфере, я считаю своевременным распустить коммунистическую партию Советского Союза по следующим со-

ображениям.

Первое. При роспуске партии сразу автоматически решается проблема борьбы с консервативной частью аппарата. Просто все структуры становятся вакантными, а весь аппарат — свободным в своем политическом выборе. И уже на новых демократических принципах, в соответствии с новым уставом, который будет определен в партии, будут выбраны кадры, которые составят руководящий слой новой партии.

Второе. Все коммунисты получают политическую свободу, им не бу-

дет брошен упрек в какой-то политической измене. И на основе одной из платформ (той ли, что сейчас предлагается ЦК КПСС, демократической, социалистической или какой-либо иной) они смогут свой демократический выбор в условиях политической дискуссии, идущей сейчас в нашей стране.

Третье, что, на мой взгляд, очень важно. Мы провозгласили плюрализм, и под этим подразумевается многопартийная система. Для относительно равных условий старта различных партий роспуск КПСС был бы тоже достаточно заметным действием.

Четвертое, не менее важное обстоятельство. Сейчас очень многие политические силы, в том

числе и деструктивные, спекулируют на ошибках, допущенных КПСС, отдельными ее лидерами, в отдельные периоды. И, не предлагая обществу ничего нового, получают большие политические дивиденды только на критике (часто справедливой) этих ошибок и промахов. Роспуск КПСС лишил бы основания такие политические действия. И только выбор народом лидеров, которые предлагают серьезные, прогрессивные программы, служил бы основой существования политических движений и их продвижения к власти.

Сохраняя себя, свою структуру, название и суть, партия еще долго будет оставаться объектом критики, создавая при этом хороший трамплин для продвижения к власти не очень конст-

руктивных сил. Это — тоже не на пользу народу.

Однако это не значит, что я не признаю коммунистической идеологии в принципе. Или что я считаю, что платформа ЦК КПСС вообще никогда не годится. Но я глубоко убежден: не надо сохранять видимость того, будто у нас есть единая партия. Она расколота настолько, что ее членам порой трудно найти общий язык и трудно договориться, кто за что и кто за кого.

В роспуске КПСС я вижу выход из кризиса. Пусть это будет временная мера, на два-три месяца. Но нужно дать возможность людям самим определиться. И пусть политические единомышленники сольются в новые политические организации.

КОМУ ВЫГОДНА ОХОТА ЗА ВЕДЬМАМИ СРЕДИ КОММУНИСТОВ

Анализируя публикации дискуссионного политклуба, а также отклики на открытое письмо ЦК КПСС к коммунистам страны, четко видишь попытку консервативных сил высших эшелонов партийной власти и их сторонников на местах, вопреки здравому смыслу и объективному развитию жизни, воспрепятствовать демократическим преобразованиям, без которых невозможно формирование правового государства.

Вспомните, с каким энтузиазмом была встречена перестройка, объявленная Михаилом Горбачевым, подавляющим большинством простого народа. Но вот прошел год, другой... И стало очевидным, что в обществе и государстве действует скрытый от глаз народа мощный механизм сопротивления новому.

Теперь уже ни для кого не секрет, что этой железобетонной дамбой стала сама КПСС. Это объясняется тем, что народные беспартийные массы объективно оказались более восприимчивы к новому мышлению, поскольку они относительно свободны от жестких требований коммунистической идеологии и партийной дисциплины, связанной зачастую с материальным положением и общественным статусом члена КПСС.

Я вспоминаю показанную по ТВ встречу М. Горбачева с ветеранами латышских стрелков в начале перестройки. На оптимистические выступления нового Генсека о перспективах перестройки один из ветеранов задал ему вопрос: «Хватит ли пороха Горбачеву на перестройку?» Ответ Горбачева тогда был, как потом показала жизнь, слишком уверенным.

Создалась парадоксальная ситуация, когда КПСС стала инициатором перестройки и одновременно с

этим ее тормозом. Но на самом-то деле инициатором перестройки была не вся КПСС, а ее прогрессивная демократическая часть. Естественно, поэтому, что в оппозиции оказалась консервативная часть, которая не способна преодолеть извилистый путь прошлых заблуждений и сорвать с себя путы старого мышления. Поэтому фактически размежевание сил в КПСС, ее раскол начался с 1985 года, а точнее еще в недрах застоя. Сейчас наступил момент, когда необходимо закрепить этот факт юридически, организационно. Это нормальный, с точки зрения здравого смысла, процесс расстановки политических сил в любом обществе, которое стремится жить по законам общечеловеческих ценностей, а не по догмам какой-либо идеологии, претендующей на свою исключительность. В этом контексте появление Демократической платформы в КПСС, создание Томского партклуба, проводящего идеи Платформы в жизнь, явление, безусловно, прогрессивное, отвечающее требованиям времени. Уверен, что Демократическая платформа — это на сегодняшний день единственная реальная альтернатива выхода нашего общества из кризисного состояния. Поэтому к ней равнодушны и беспартийные и тем более консервативная часть КПСС. Но если первые связывают с Демократической платформой консолидирующее начало всех прогрессивных сил в стране, то консерваторы видят в ней, и видимо не без оснований, конец своему господствующему положению.

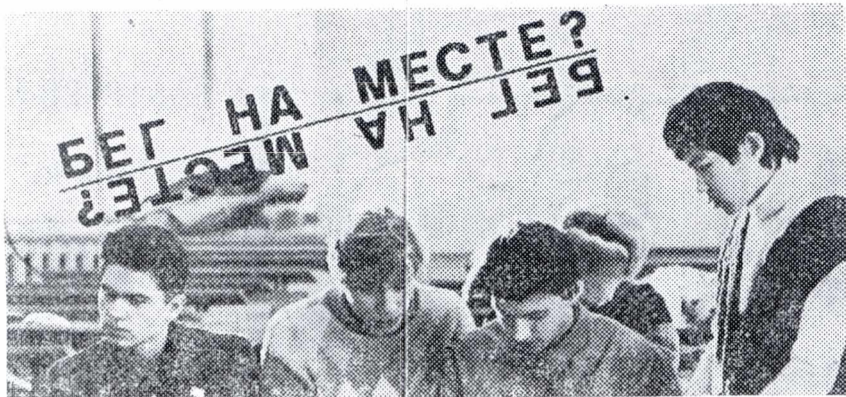
По существу, все годы перестройки убиты не на преобразование страны, а на внутрипартийную борьбу между прошлым и будущим. И когда консерваторы поняли, что время работает против них, в ход пошла охота на еретиков и отступников. При-

чем, консерваторы, используя старый обкатанный метод охоты за вновь объявленными ведьмами, стали вычислять их и предавать их анафеме.

Вновь замелькали имена Сулакшина, Кобзева, Попова, Дмитриева, Купрессова и т. д. с негативной окраской их поступков. Общественное мнение обрабатывается с использованием тяжелой идеологической артиллерии местного партийного гарнизона. Цель кампании по шельмованию Демократической платформы в КПСС и ее томских лидеров секрета не представляет. Прежде всего — это сбить волну народных симпатий к демократическим преобразованиям в партии.

Так кому же нужны и выгодны охоты за ведьмами среди коммунистов? Прежде всего тем, кто всю свою партийную задачу видел в борьбе с инакомыслящими. Кто несмотря на свежие ветры перемен, так и не может расстаться с охотничьими доспехами и держит их всегда наготове, ожидая команды сверху. Жертвы всегда найдутся. Была бы охота. Сегодня ими объявлены сторонники Демократической платформы, а завтра...? Я знаю по собственному опыту, что ожидает тех, кто становится объектом такой охоты. Я испытал на себе адыловскую систему в Томском варианте. Поэтому для соблюдения равенства прав считаю необходимым, чтобы народ знал хотя бы некоторые имена борцов с инакомыслием. Вот лишь некоторые, навскидку: Зоркальцев, Кириллов, Кетов, Пронягин, Андреев, Журавлев. Думаю, читатели дополнят. Но главный из них в Политбюро — Его фамилия — Лигачев.

В. НИКОЛАЕВ,
народный депутат Кировского райсовета г. Томска.

Давайте обсудим

14 апреля в стенах ТПИ прошла региональная олимпиада по промышленной электроинженерии. В ней участвовали команды ТПИ (17 человек), ТИАСУРа (13) и Новосибирского электротехнического института (НЭТИ) — 7 человек. В отличие от прошлых лет, в команде ТПИ было двое студентов с кафедры информационно-измерительной техники и один с кафедры радиотехники. Итоги олимпиады: в командном зачете первое место занял ТИАСУР, второе — ТПИ, третье — НЭТИ. В личном зачете призовые места заняли также студенты ТИАСУРа.

Итог не очень радостный, но стабильный. Так было и в прошлые годы. Движемся мы или стоим на месте? Так ли учим, преподаватели? Так ли учимся, студенты? Чтобы от проведения олимпиад была реальная польза, а не «птица» в отчете, мы решили подвести итоги, проведя диалог между членом жюри, доцентом кафедры ПМЭ Л. И. Ухановым, и капитаном команды ТПИ, студентом О. Ивановым, в дальнейшем преподавателем (П) и студентом (С).

П: Итак, тому ли учим? Так ли? Тех ли? И наконец, олимпиада — помогает ли она получить ответы на эти вопросы? И вообще, нужна ли?

С: Думаю, не совсем тому нас учат. Вместо того, чтобы раньше приступить к изучению своей специальности, мы углубленно штудлируем общеобразовательные предметы. Огромные объемы уделяются совершенно схоластическим предметам из общественных наук. В общем-то по специальности учат нас «тому», но поздно начинают.

П: Действительно, в ТИАСУРе на кафедре ПЭ цифровую и микропроцессорную технику начинают изучать уже на втором курсе.

С: По второму вопросу, так ли нас учат. Мы все (думаю, что и преподаватели) — за свободное посещение. Но, что получается: я прихожу на лабораторную работу, беру методичку, а в ней — все, что нужно, чтобы выполнить «лабу». Зачем же тогда мне лекция?

П: Ну и зачем же?

С: Думаю, что лабораторная не должна быть «разжевана». Она должна представлять собой некое техническое задание, что ли. А я должен почувствовать, что без лекционного теоретического материала ее не выполнить. С вытекающими последствиями! А каждая лекция должна кончатся примером конкретного практического применения.

П: По поводу свободного посещения. Мне кажется, многие путают его со свободным непосещением. В итоге студент ходит в среднем, на две трети лекций, и сложного материала не воспринимает. Такое его присутствие чисто формально. Думаю, что свободное посещение, отдаленно взятое, повисает в воздухе. Оно оправдывает себя только в сочетании с целым комплексом факторов, в первую очередь — с рейтинговой системой.

С: Теперь о том, тех ли у нас учат. Мне кажется, что «те» — это прежде всего инициативные люди. С огоньком. А таких в нашей команде, честно говоря, три-четыре человека. Конечно, группа не может состоять из одних вундеркиндов. Наверное, и инженеры нужны разные. Только, чтобы больше стало «тех», надо и отбирать, и учить не так! Давно слышим о дифференциации, а где она? Отделите сразу будущего разработчика от эксплуатационников. Ему ведь скучно учиться в том же темпе, по той же программе.

П: А вот наши победители — это «те»? Места, которые они заняли на олимпиаде, коррелируются с их реальным уровнем?

С: Мало у нас «тех»! К ним я бы отнес, конечно, А. Шестакова, А. Бейербаха. Между прочим, В. Свиридов и А. Резник не заняли высоких мест, но мы считаем их сильными.

Или вот Н. Стефогло (с кафедры ИИТ) — это все люди, которые уже сейчас много сделали своими руками, это парни, которые, я бы сказал, «у себя дома». И таких стало бы больше, если бы за первые два курса не терялся интерес к учебе. Вообще, нужен свободный переход со специальности на специальность.

П: В принципе, олимпиада неплохой тест для будущего специалиста. Но в ней есть элемент лотереи. Для того, чтобы она стала объективной, ее надо проводить в несколько туров — в два, лучше в три. Первый тур должен быть массовым, где в идеале примут участие практически все. Второй тур — состязание команд человека по десять с решением задач письменно, а в третьем — соревновались бы только победители предыдущих, решая задачи высокой сложности, демонстрируя работоспособность своих идей на макетах. Или защищая перед жюри свое решение.

С: Хотел бы еще добавить: то, что были денежные премии, это хорошо. Но лучше бы что-нибудь посовременнее, например, микропроцессорный комплект или компьютер...

П: Это стало бы реальностью, если бы изменить уровень нашей олимпиады. Повысить его, проведя олимпиаду по схемотехнике, оговорив с вузами и участниками классы задач. Уже сейчас мы это попробовали, пригласив студентов ИИТ. Только у нас, в Томске, набралось бы, наверное, около десятка команд. Тем более, в регионе! Если бы при этом нашелся спонсор в виде одного или нескольких крупных заинтересованных предприятий, то стимулы для участия стали бы очень сильными. Ведь спонсор мог бы предложить и такое: победитель распределяется к нему на работу, и платит ему, победителю, будут больше, чем даже обладателю диплома с отличием.

С: Вот это стимул! А то ведь мы за время учебы как-то теряем ориентиры. Могу прямо сказать: по моим наблюдениям, для многих поступление в вуз — только способ избежать армии. Отсюда — общая серость.

П: Наверное, дело не только в армии, ведь девушкам она не грозит. По моим наблюдениям, для многих поступление в вуз — это способ отсрочки принятия жизненно важных решений. Ребята сами это признают и не работают всерьез, а отбывают от сих до сих. Для таких преподаватель — это человек по ту сторону баррикад, а процесс обучения — противостояние. Согласен?

С: Так и есть. Вот читаешь в «Молодом ленинце» впечатления томича об американском университете. Что его удивило — нет барьера. А почему? Да потому, что не вгонять знания надо американскому студенту, а выдавать. И очень заинтересованному человеку, к тому же. Там студент записывается на курс. Ему нужен именно этот предмет, и учиться он хочет у конкретного преподавателя. Не потому, что тот добренький, а потому, что студент знает: для своего будущего ДЕЛА он от него много возьмет.

П: Для меня, пожалуй, главным итогом этой олимпиады стал сам процесс подбора и подготовки команд. Я ощутил исчезновение барьеров и настоящий интерес у ребят.

Интервью газете «За кадры» дает ИГОРЬ ЕФИМОВИЧ ЗАСЛАВСКИЙ, кандидат экономических наук, заведующий сектором НИИ ТРУ-

ДА, г. Москва.

Согласившись на встречу с корреспондентом нашей газеты, Игорь Ефимович сразу же сделал оговорку: «Но то, что я

вам скажу — моя личная точка зрения...». Думаем, что мнение Заславского покажется интересным читателям — проблемы эти сегодня волнуют многих.

Корр.: Игорь Ефимович, сторонником какой школы, какого направления организации труда как науки Вы себя считаете?

Заславский: Если понимать школу организации труда в широком смысле, как систему организации труда в обществе — я сторонник того направления в науке, которое относит себя к современной социологии труда и промышленного производства. Это направление изучает качество трудовой жизни и те трудовые отношения, которые возникают объективно между участниками производственных процессов в жизни, а не навязываются какими-то идеологическими установками, директивами и предписаниями в рамках так называемой науки о труде, которая свела весь труд к его научной организации. Эта наука ведет свое начало от школы Гастева с его установками и от школы Керженцева с его идеей органического вращения труда в индустриальную форму. Мне приходилось заниматься историей этого вопроса, и я считаю, что ни та, ни другая школа не смогла продвинуться вперед. Гастевская установка 20-х годов — научить человека правильно работать — привела к тому, что в 30-е годы он призывал всех равняться на сверхлучшего. А сверхлучший, по его идее, должен был сказать: «Я требую снизить мне расценки и довести до всех такие нормы труда, как у меня».

Система Керженцева, в конечном счете, привела к стахановскому движению и рекордизму, когда трудовые сменные задания, к примеру, токарем Дугудовым и его последователями выполнялись на 1500%.

Это был полный подрыв всяких нормальных представлений о труде и реализации идеологической установки Сталина, что труд есть дело чести, славы, доблести и геройства. То есть это понятие приобрело полностью идеологизированное значение. В результате труд перестал быть нормальным источником существования, средством развития, формой общения людей в основной их жизнедеятельности. Сторонники вот этих школ я не являюсь. Потому что вижу, к чему привели эти прекрасные установки на практике: к диктату государства, администрации над рабочим человеком. Я стараюсь больше учиться у жизни, чем у великих предшественников.

Наука о труде была долгое время подвержена догматизму. Самый свежий ее грех — конформизм. Теперь ей предстоит возврат к суровым реалиям действительности.

Корр.: И какова, на Ваш взгляд, эта действительность?

Заславский: Если ее понимать как комплекс проблем, требующих неотложного решения — чрезвычайно сложная. В широком смысле — мы должны создать социальные, правовые и экономи-

ческие условия для освобождения человека труда как в обществе, так и на производстве. Во-первых, нужно создать свободную

путь на фабрике, в НИИ и КБ молодой специалист — ведь его легче всего туда послать, он же просто обязан отработать на

Прошлое,

ОБЩЕСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО

плуралистическую экономику на базе ее высоко развитого рыночного типа. Во-вторых, развить систему социального планирования и социальной помощи тем людям, которые вступают в трудовую жизнь, которые оказываются менее конкурентоспособными на рынке труда, которые испытывают дискомфорт при изменении экономических и социальных условий. Это потребует прежде всего полной реформы трудового законодательства. Надо освободить человека от принудительности в труде, создать ему реальную свободу выбора профессии, сферы занятий, места проживания. То есть, надо отменить это полудоходное административно-крепостное право, когда человек прикован к месту работы жильем, какими-то социальными выплатами, пропиской, когда везде требуются трудовые книжки, характеристики, когда судьбу человека определяет не профессия, не его реальное умение и реально реализуемые на производстве способности — а наличие у него диплома, справки о разряде или тарифной квалификации. У нас ведь, если нет бумаги, — порой нет и человека. И прав у него никаких нет.

Следующее: надо дать реальную профессию тем, кто ею не располагает. Я не вполне уверен, что большинство наших рабочих и служащих соответствуют требованиям, предъявляемым к кадрам рыночной системой экономики. Потому, что эпоха индустриализации, эпоха застоя привели к тому, что для народного хозяйства типичным оказался малоквалифицированный и низкоквалифицированный работник. Хотя мы постоянно льстили ему, что он у нас самый грамотный и самый передовой — это не так. У среднего рабочего нет среднего образования. У среднего рабочего нет средней квалификации — он просто частичный работник, придаток машины, только и всего. Даже специалист с высшим образованием у нас длительную часть времени не используется в связи со своей профессией и квалификацией. Причины: высококвалифицированный труд не дает ему справедливого материального вознаграждения. К тому же, он часто бывает занят на рутинных работах: помощи сельскому хозяйству, транспорту, овощным базам и т. д. Именно с этого начинается свой трудовой

предприятию два-три года. Кроме того, его специализация, как правило, является или слишком узкой, или попросту беспредметной. Следовательно, надо ерифицировать наши знания, сделать их практически и полезными. И, по крайней мере, полностью соответствующими потребностям производства, более или менее адекватными жизни.

Здесь есть, на мой взгляд, немаловажное обстоятельство: вся плановая система подготовки кадров, включая вузовскую, работает в основном на себя, воспроизводит свою собственную структуру. Это, я считаю, даже не ее порок, а порок экономической системы, которая вынуждает систему подготовки кадров воспроизводить саму себя, загоняет ее в рамки спущенных сверху, установленных плановых заданий, в рамках отведенных фондов.

Больше всего страдала от этого именно молодежь. Приходя на производство, она попадала в положение аутсайдера. Она не имела возможности продвижения вперед, реализации творческого потенциала и вынуждена была подстраиваться под порядки, существующие на предприятиях: не работать — а дожидаться, не высовываться, стараться не перечить начальству. Приспособившись к этим порядкам — тогда все у тебя будет нормально. И зарплату тебе дадут, и должность повысят, и степень защитишь. А если ты отторгаешь эту систему, у тебя нет иной перспективы, как повышать показатель текучести кадров и становиться кем-то типа «перекати-поле» по нашему обширному государству. Изучение этого вопроса экономистами показало, что текучесть кадров за последние годы стала по численности молодежной проблемой, что в этой группе она в три с лишним раза выше, чем в других возрастных группах. И она затронула уже слой молодых специалистов.

Далее, я считаю, чтобы решить проблему кадров, нужно последовательно проводить в жизнь принцип справедливой оплаты за высококвалифицированный, творческий, интенсивный труд человека. Как говорил Маркс, творчество — это дьявольски трудное дело. А у нас, чем дело труднее, чем больше интеллектуальных затрат оно требует, тем хуже его оплачивают. Виной тому опять-таки

предприятию два-три года. Кроме того, его специализация, как правило, является или слишком узкой, или попросту беспредметной. Следовательно, надо ерифицировать наши знания, сделать их практически и полезными. И, по крайней мере, полностью соответствующими потребностям производства, более или менее адекватными жизни.

Здесь есть, на мой взгляд, немаловажное обстоятельство: вся плановая система подготовки кадров, включая вузовскую, работает в основном на себя, воспроизводит свою собственную структуру. Это, я считаю, даже не ее порок, а порок экономической системы, которая вынуждает систему подготовки кадров воспроизводить саму себя, загоняет ее в рамки спущенных сверху, установленных плановых заданий, в рамках отведенных фондов.

административная система, которая всех сверчков расадила по шестам, каждому предложила отдельную полочку в зависимости от его социальной значимости для этой системы. Поэтому у нас всегда было выгоднее быть чиновником — чем инженером, бюрократом — чем творцом. До последнего времени не вы-

оно формируется не только с новыми представлениями, но и начинается жить в новых условиях. Молодые будут создавать совсем другую экономику, у них возникнут совсем другие ценности. Поэтому, я думаю, старшему поколению не надо обижаться, ему нужно больше анализировать ту ситуацию, в которой оно

шинство выпускников ТПИ, к примеру, рано или поздно займут должности руководителей. То есть, у системы высшего образования есть еще один порок: она не просто воспроизводит самое себя она закладывает основы воспроизводства командно-административной системы...

Заславский: Безусловно, вы правы. Система эта воспроизводит себе подобных людей, винтиков общего механизма. А реальных знаний, чтобы

ке относится к общественным фондам потребления, которые как бы бесплатны для населения. Но и здесь растут новые отношения: уже нет жесткой системы распределения специалистов, возникают какие-то привязки к НИИ, КБ, предприятиям.

Корр.: Да, сейчас внедряется система заключенных договоров. Но это всего лишь реакция на сегодняшнюю ситуацию, на сегодняшний уровень производства — практи-

лее договорной, к более ответственной демократии, зафиксированной не протоколом общего собрания, а нормальным договором, который имеет силу для той или иной организации. Он будет принимать силу юридического документа как трудовое или учебное соглашение двух сторон. В вашем случае — администрации и студентов. Обе стороны будут иметь определенный набор прав и обязанностей. И если к этому нет другого пути — надо идти митинговым. От митинга — к производственному совещанию, от производственного совещания — к компетентному органу. Но для этого надо иметь и компетентных людей. И если ваш вуз сейчас выбрал именно этот путь, надо резко расширить подготовку и по экономическим дисциплинам, ввести курс промышленной социологии, теории принятия управленческих решений, менеджмента. То есть, следует изучать управление. Оно существует в любом производственном процессе.

Корр.: Но есть еще и внешние факторы. В их числе — двойственность существующего ныне законодательства. Новые принимаемые законы существуют и действуют параллельно с принятыми ранее — ведь их же никто не отменял. Эта двойственность ситуации не вызывает оптимизма, не дает гарантии, что события и процессы будут развиваться именно в том ключе, который нам видится.

Заславский: Конечно, жизнь значительно сложнее, чем любая предполагаемая схема. Идет борьба нового и старого. Старое существует одновременно с новым, сопротивляется и не дает ему ходу. Но по мере того, как новые элементы будут нарастать, старое будет отмирать. В экономике очень важны политические изменения. Поэтому есть два пути: или резкое изменение законодательства, что само по себе мало что дает, или медленный эволюционный путь. Он более длителен, менее болезнен, но более внутренне противоречив, когда в течение долгого времени существует новое и старое и неизвестно, кто побеждает в каждом конкретном случае — это может показать только перспектива. Безусловно, эта борьба будет отражаться и на подготовке кадров. Потому что она — элемент общественной жизни, более связанный с перспективами народного хозяйства. А в перспективе нам, скорее всего, придется хотим мы того или не хотим, отказать от самого термина: бесплатное высшее образование. Тут надо друг от друга отделять, по крайней мере, два фактора. Первый: образование — это естественная потребность человека, естественное стремление молодежи узнать что-то новое, реализовать свои таланты, попробовать себя как личность. С другой стороны, подготовка кадров — это и подготовка квалифицированных работников. Пока у нас второе было важнее первого.

Кроме того, само образование имеет самостоятельную ценность. Вот эти моменты будут постоянно противоречить друг другу. На мой взгляд, нынешнюю систему подготовки кадров лучше будет не реформировать, подстраивая ее к экономике, а произвести в ней коренную перестройку на совершенно новых основаниях. При этом учесть, что экономика имеет большую инерцию, а система знаний более эволюционна по своему духу. И, понимая перспективу, было бы целесообразнее, на мой взгляд, создать такую систему образования, которая, с одной стороны, давала бы человеку широкий кругозор, готовила бы его к будущей жизни в условиях рынка, а с другой стороны, позволяла бы ему наращивать, постоянно совершенствовать свои профессиональные знания.

Первые ступени нужны человеку прежде всего, они нужны обществу прежде всего — и они финансируются за счет общества. Достижение высшей квалификации уже интеллигенту человека, как работника, с учетом его перспективы — вот за это образование он тоже должен платить, финансируя свое обучение, он должен знать, что потом общество вернет ему затраты за счет более высокой оплаты его более профессионального, более квалифицированного и интеллектуального труда. У него должна быть возможность взять кредит у государства на свое обучение, с тем, чтобы потом в процессе трудовой деятельности вернуть его. Тогда студент будет иметь возможность купить себе к тому же и сносные условия обитания.

Мне кажется, что проходит время этих громоздких институтов, с их параллельными, порой не связанными факультетами, с огромным количеством обязательных курсов и т. д. Сегодня больше подходит система университетов и колледжей. Она дает возможность людям получить широкое университетское образование по целому кругу дисциплин, причем на выбор, по тем курсам, которые им действительно интересны. А специализироваться по более высоким технологиям в специализированных учебных заведениях. Но это уже другая система взаимосвязи, если сначала в таком учебном заведении двигаются крупные массы студентов и преподавателей — то затем постепенно происходит селекция по различным степеням, то есть обучение приобретает все более индивидуальный характер, я бы сказал, — дуальный, когда напротив преподавателя сидит ученик, когда они уже не начальник и подчиненный, в какой-то степени, а равные партнеры и учатся друг у друга, когда они вместе потом вступают в производственный процесс (лаборатория, НИИ). Такая система, наверное, была бы более эффективной. И такую систему надо строить уже сейчас, а не реформировать старую на принципах внедрения хозрасчета, более полного самоуправления и т. д. Можно так идти. Но это значит — начать ремонтировать фасад в том здании, которое уже вот-вот рухнет.

Беседовала
В. БЫСТРОВА.

настоящее...

МОЛОДЕЖЬ: ИЛИ КОНФЛИКТ?

одно было заниматься реальным делом, а выгодно — бумажным. Выгоднее было командовать кем-то, чем самому создавать что-то новое, будучи равноправным членом коллектива.

Вопрос справедливой оплаты особенно важен для молодежи. И уровень ее зарплаты должен быть ниже прожиточного минимума для данной местности. Потому, что молодой человек находится в таком положении, когда его профессиональное становление определяется и другими важными социальными вопросами: он обзаводится семьей, у него появляются дети, ему требуется расширить свое жизненное пространство, иметь новые возможности. Все это он может реально получить только через справедливое вознаграждение за свой труд. Через нормальную зарплату. Чтобы он не был вынужден дожидаться сначала комнаты в общежитии, а потом — коммунальной квартиры, а потом — предоставляемой собственной квартиры, а мог бы все это купить. И не обязательно даже полностью покрывая своей заработной платой — а получить от государства ссуду или кредит на озаведение.

Корр.: Но здесь присутствует и еще такой, чисто социальный фактор: это не соответствует нормам жизни и представлений людей старшего поколения. Ведь многие из нас действительно ждали, стояли годами в очереди к жилью, зарабатывали непрерывный и общий стаж — за него полагаются льготы. Они чувствуют себя обманутыми: так? Мы столько лет трудились на приобретение этих благ, а молодые приходят и требуют все сразу. Не отсюда ли, ангажонизм, все более острый, между молодежью и людьми старшего поколения?

Заславский: В этом конфликте — вечная проблема отцов и детей. Но вина в нем не молодая. Виновата время, та же вина и порожденные ею условия, которые завели наше поколение практически в тупик. Оно действительно построило эту экономику, отстояло ее в годы войны. Люди старшего поколения ее воссоздали, довели до определенного уровня. Но в результате они сами оказались теперь в таком незавидном виде, что хотят свои грехи переложить на плечи и подражающего поколения. А

сейчас находится. То общество, которое не может предоставить молодежи настоящую, широкую дорогу и которое не может сказать старикам последнее «прости» и обеспечить им нормальную, сносную жизнь в конце их пути, — такое общество не имеет перспективы. Это значит — нарушена связь времен, и существует только сегодня, а нет вчера и нет завтра. Значит, общество находится в состоянии стагнации. А если общество знает и решает свои проблемы с учетом объективного прогресса — старшее поколение должно дать дорогу молодым. Или молодежь будет стараться забрать это силой. Конфликт решается только так: или мирно или насильственно. Фактически старшее поколение должно вспомнить свою историю, когда оно отняло то, что было создано другим поколением и другой экономикой — непозволительно. Тогда, в 30-е годы, молодежь в новой экономике тоталитарного государства захватила все посты, все должности, и, получив перспективу, в совершенно новых условиях продвинулась вперед. Приходившая уже ей на смену молодежь не имела таких возможностей и перспектив. В лучшем случае ее посылали на целину, позднее на БАМ. А теперь, когда и «БАМы» кончились, куда же деться молодежи? Уезжать за границу, где более широкие перспективы? Сегодня молодые уже поняли, что мир не ограничивается и не кончается с одной шестой частью обитаемой суши. Наше общество должно задуматься как же быть дальше? Как ладить с той молодежью, которая не разделяет его традиционные ценности и мораль. Поэтому думать надо не о том, как делиться жильем или должностями — а как следует перестроить экономику, чтобы мы не дожидались элементарных благ, а могли бы заработать это своим трудом и приобрести, с какой-то помощью общества, государства.

Корр.: Если развивать тему молодежи и дальше, о ее влиянии на развитие экономики, надо признать, уровень компетентности молодежи в этих вопросах чрезвычайно низок. Одна из причин тому — зауженное (колодезного типа) образование, которое она получает в вузе. Образованная, лишенная социологической, управленческой основы — а ведь боль-

будущее?

жить, работать, и понимать смысл жизни она не давала. Ты специалист и все. Сейчас мы находимся на переломе двух эпох. Для того, чтобы разорваться в ситуации, в сегодняшних проблемах решающее значение приобретает общая подготовка человека, те реальные жизненные знания, которые нужны ему как личности, а не как какому-то узкому специалисту. Сегодня резко возрастает роль экономки. Ведь не случайно все заговорили о хозрасчете, о самофинансировании, об аренде, о передаче собственности различным коллективам средств производства в различных формах. Это нужно понимать, нужно знать. Причем, этому, наверное, трудно научиться по книжке — нужно чтобы молодежь, студенты во всем этом участвовали. Сейчас у молодежи впервые появляется возможность образовывать самостоятельные экономические формы. Например, хозрасчетные центры научно-технического творчества, кооперативы, различные ассоциации. Очень большое значение для студента имеет сейчас приобретение реальной самостоятельности, а ее невозможно достичь без реального участия в реальном деле. Но невозможно получить те знания жизни непосредственно из книг. И жизнь не сводится к приобретению специальности. Сегодня молодые обязаны разбираться в экономике, потому что вступают они не в административную систему, а в рыночную экономику, которая предполагает самостоятельность и инициативу, находчивость, сочетание высокого профессионализма с умением принимать прозаические экономические решения: рассчитывать свой бюджет, сопоставить расходы и доходы, и так далее.

Корр.: Можно ли говорить о реальной самостоятельности молодежи, когда у нас практически ни один хозяйственный руководитель ее не имеет? К тому же, все мы привыкли не владеть — а распределять. Это совершенно разные, на мой взгляд, уровни: владеть и распоряжаться тем, что имеешь, — или распределять то, что выделено государством.

Заславский: Конечно, экономическая ситуация не вполне созрела для введения рыночных механизмов. Но поверьте, в ближайшее время они будут очень эффективно внедряться, и ситуация начнет меняться. Однако плановая система подготовки кадров еще какое-то время сохранится, потому что она по привычке

чески без учета перспектив...

Заславский: Многие пороки нашей системы подготовки кадров обусловлены тем, что мы слишком долгое время следовали ошибочному тезису Энгельса: «Развитие науки определяется потребностями производства». И достаточно поздно поняли, что это не совсем так. Кстати, это один из догматов науки о труде, о которой мы с вами говорили ранее. Сейчас идет ломка привычных стереотипов, и это не может не отражаться и на взаимодействии производства и науки, производства и высшей школы. Возникают более равные партнерские взаимоотношения между предприятиями и вузами, между преподавателями и коллективом студентов. Это создает в вузах реальную основу для самоуправления, когда дело имеют ответственные люди, которые что-то могут решить и за что-то отвечают. Такую систему построить нелегко, но если ее иметь в виду, и каждому вузу, имея ее в перспективе, перестраивать свою работу — тогда эта система будет иметь большой социальный, экономический и психологический эффект.

Корр.: Кстати, сейчас мы много говорим о самоуправлении. Создаются различные общественные органы, органы самоуправления. На них зачастую решаются специфические экономические проблемы. Причем, решаются голосованием. Как Вы это расцениваете?

Заславский: Тут целый ряд причин. Во-первых, сейчас эпоха, целая эпоха митинговой демократии. Для нее характерны собрания, более подверженные эмоциям, чем здоровый смысл и экономическому расчету. Отсюда — недостаточно обоснованные решения. Во-вторых, в то же самое время это реальное проявление существования административной системы, которая, пользуясь некомпетентностью и инертностью основной массы, проводит под видом демократии те же самые или неправильные решения. Третий момент: в этом псевдодемократическом большинстве зреют элементы того, что эти люди, пусть принимающие экономически неправильные решения большинством, — в результате берут на себя какую-то ответственность и тем самым включаются в процесс управления.

Корр.: То есть, происходит распыление, деконцентрация ответственности.

Заславский: Да, но следующий шаг будет к бо-

От пожаров — не застрахованы

Рейды по студенческим общежитиям для работников пожарной охраны — дело привычное. И уже не особенно удивляет неблагополучие студенческих домов. Но нет-нет, все же поразишься, как можно довести свой быт до такого состояния.

Какой запас воды теряет наше государство на одном общежитии ТПИ по Усова, 13а? Краны в умывальных комнатах и кухнях там не закрываются. Под лестницей, ведущей в подвал, кучи мусора, досок. Про пожарную безопасность говорить не приходится. Электропечи здесь включаются исключительно разом, одним рубильником, иначе не получается, переключатели разбиты или сорваны. Чердачный проход — узаконенная верхними этажами помойка, а сам чердак — курилка. Его люк не закрывается никогда. Здесь часто горит электропроводка. Да и как ей не гореть, ведь в каждой комнате телевизор, магнитофон, плитка, обогреватель, электрочайник. Какая проводка выдержит такое потребление. Противопожарный водопровод есть, но вместо стволов в стеновых шкафах все тот же мусор.

Нет в общежитии сигнализации, системы оповещения, нет памяток по мерам безопасности. Заведующая Л. И. Зубченко разводила руками — «не могу найти общий язык со студсоветом». Общежитие на самоуправлении. А на поверку — никакого управления нет. Одни безобразия. В другом общежитии ТПИ на Пирогова, 18 — бесконечный капитальный ремонт. Он длится уже полтора года. А пока в той части

общежития, где еще не отремонтировано, уборка просто не ведется. На четвертом и пятом этажах пол завален мусором, тут же курят. Зато там, где отремонтировано, полным ходом идет благоустройство. Комнаты забиты строительным материалом. Кто ставит шкафы, кто стеллажи, а кто просто столбы (геологические), так что иной раз и к выходу не проберешься. Заведующая В. Н. Бочкова криминала в этом не видит — студенты налаживают свой быт. Но не в ущерб же безопасности? Необходим контроль.

Заведующая общежитием ХТФ по Вершинина, 4 З. С. Кузнецова кое-какой контроль установить смогла. На ее рабочем месте чувствуется хотя бы внешний порядок. Персонал и жильцы общежития о мерах пожарной безопасности проинструктированы, тому есть документальное подтверждение. Хотя проблемы с оповещением и сигнализацией есть и здесь. Но это общее большое место общежитий ТПИ и решать их следует централизованно, не отвлекая с ними один на один заведующих общежитиями.

И вообще, судя по итогам рейда, право, данное отделу студенческих общежитий решать свои вопросы, похоже, мало, что дало. На состоянии пожарной безопасности, во всяком случае, это сказалось только отрицательно. Да и в вопросах санитарии не лучше. Администрации института пора, наверное, признать это и начать принимать меры.

В. НАЗАРОВ,
старший инженер,
Л. ЕРОХИНА,
зам. директора
ОСО института.

Нет, — отвечают те, кто за 40 часов смог разбраться во французском.

Все мы учили иностранный язык так: пять лет в школе, плюс два года в вузе. Я, например, учил английский. Результат: презент перфект, какие-то «герундии» и прочая ерунда в голове. Плюс «страх языка». Когда возникла необходимость переводов, я просто брал словарь и, забыв все, чему меня учили, выписывал русские значения слов и пытался построить из них нечто, имеющее смысл.

Ино-странный язык?

Сегодня есть возможность за 40 часов «пройти» то, чему учили несколько лет, и бесстрашно переводить хоть с китайского. Такую возможность дают интенсивные методы обучения. Один из них — методика В. В. Милашевича, логический метод. Разработанный вначале для английского, он уже «работает» на французском, немецком, итальянском, китайском.

Итак, о методике. Цель — обучить специалиста научно-техническому переводу. Суть — алгоритмизация и языка, и его постижения. Вот что говорит о методике сам В. В. Милошевич:

Обучение начинается со структуры родного языка. Какое-либо русское предложение («Человек в комнате читает интересную книгу») сначала приводится к обобщенной синтаксической форме (КТО в чем ДЕЛАЕТ, какую ЧТО), затем каждому элементу присваивается строгое наименование (СУБЪЕКТ — дополнение предложение — СКАЗУЕМОЕ — определение левое — ОБЪЕКТ) и вводится символика (подчеркивая и цифры 1, 2, 3, 4, 5). Далее даются признаки или ориентиры, по которым элементы можно распознать, например, в английском тексте: Ze 1 ин ze 2 из 3 — инг ze 4 5. На последнем этапе учатся понимать строй реальных предложений — возможно, со знакомой, но вначале предпочтительней с ничего не значащей лексикой. Если теперь двигаться в обратной последовательности, то легко обнаружить механизм осознанного перевода. Получается, что каждый пункт учебной программы дает ученику очередное средство перевода, а методика в целом становится системой. Интенсивность состоит в том, чтобы за единицу времени усвоить как можно больше правил, слов или оборотов. Задача состоит в том, чтобы СФОРМИРОВАТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АППАРАТ ДЛЯ УСВОЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА. Поэтому большую часть времени приходится тратить на изучение грамматики родного языка. Но когда такой аппарат сформирован, то строй иностранного языка осваивается в ОДИН ПРИСЕСТ. Теперь уже безразлично, какой иностранный язык изучается (вот то же предложение по-китайски: ЖЕНЬ цзай узцы ли КИНЬ юнсы ды ШУ-КТО в чем ДЕЛАЕТ какое-то ЧТО).

Говоря другими словами, происходит нечто сродни детскому восприятию языка. Ведь ребенок не знает правил. Слыша речь взрослых, он постигает АЛГОРИТМ ЯЗЫКА, а потом уже просто применяет его, пополняя словарный запас.

В ТПИ уже есть первая группа, прошедшая курс обучения французскому по методике В. В. Милошевича. Вот мнения некоторых участников этого эксперимента.

Неля Михайловна Шарыпова, старший преподаватель кафедры немецкого языка:

— Я была более-менее знакома с языком, но в группе есть люди с нулевым знанием французского. И я, и они за эти 40 часов постигли то, чему мы учим годами. Метод дает цельное представление о языке, а это — главное. Моей целью было знакомство с методикой, теперь уверена: необходимо вводить ее в процесс обучения.

Еварович Татьяна Ивановна, старший преподаватель кафедры немецкого языка:

Меня всегда интересовал французский.

За время обучения появился интерес к самой методике. Считаю необходимым включение ее в учебный процесс, хотя это повлечет нарушение учебных планов.

Черная Светлана, студентка:

— Я искала возможность изучить французский язык, до этого дела с ним не имела, в школе учила английский. Считаю, что мне повезло. Было интересно, легко и совсем не страшно. Методика дает сразу образ всего языка, годы школы по сравнению с этим — ноль.

А теперь — слово тому, кто любит и знает французский и готов поделиться этим с другими. Знакомьтесь: Светлана Петровна Товчиho:

— Вот мы говорим «перестройка учебного процесса». Что за этими словами? У нас, преподавателей иностранного, — ничего. Студент ничего не знал и не знает. Схема такова: 1-й курс — кое-какие знания, 2-й — знания меньше, 3-4-й — полная потеря знаний и навыков. А ведь у нас есть оружие, есть интенсивные методики со специальными целями: разговор, чтение, перевод. Методика Милошевича направлена на последнее. Сейчас она разработана для многих языков, но мешают консерватизм преподавателей. А ведь всего 40 часов теоретического курса и 20 часов практики — и мы дадим студенту главное: умение самостоятельной работы над языком. Методически преподавание иностранных языков — в хвосте, и просто преступно сегодня не использовать имеющиеся возможности. Перед выпускником технического вуза, отчасти иностранного языка, две задачи: умение извлекать информацию из иностранного текста, общение на минимальном уровне. Методика Милошевича дает возможность решить их в короткие сроки. От перевода — к чтению, от чтения — к устной речи. Введи мы методику в учебный процесс к концу первого курса имели бы очень приличные результаты, несравнимые с тем, что умеют студенты сейчас после всего цикла изучения иностранного языка. Очень бы хотелось работать по-новому с отдачей. Необходим пересмотр учебных планов, это требование времени.

Итак, вниманию ректората, методистов, должностных и недолжностных лиц, студентов, сотрудников и просто желающих овладеть французским: обращайтесь на кафедру иностранных языков к Товчиho Светлане Петровне. Обучение желающих ведется тем раньше, чем быстрее сформируются группы желающих. Итак: иностранный язык — за сорочасов! Желаю успеха!

Николай ЛИСИЦЫН.

Спорт

Прошло более 10 лет, прежде чем сборная студенческая команда волейболистов института вернула себе титул сильнейшей среди вузов Томска.

Неудачно начав турнир, в равной борьбе проиграв «медникам», волейболистам ТПИ, затем уверенно переиграли фаворитов студенческого волейбола — команды госуниверситета и ТИСИ, в пяти сетах победили сильные дружины ТГПИ и ТИАСУРа. С достаточно опытными спортсменами — Андреем Синбрюховым (ФТФ) и Евгением Рыбалко (ТЭФ), достаточно проявили себя в трудных матчах Николай Неверов и Сергей Алту-

хов (оба АВТФ), Евгений Яшин (АЭМФ) и Андрей Тамошкин (ЭФФ). Список отличившихся спортсменов был бы неполным, если бы мы не упомянули добрым словом и новобранцев сборной, которые в трудные, переломные моменты выходили на площадку и помогли команде преодолеть сопротивление соперников и не упустить победу. Это: Николай Куранда (ХТФ), Игорь Чекмарев (НГПФ) и Алексей Луненко (МСФ).

Теперь перед сборной стоит задача — закрепить на завоеванных позициях и победить на главных соревнованиях города и области.

ССО: подготовительный период

Готовимся в путь

Вот и прошел конкурс агитбригад «Голубая стрела». Мы заняли третье место, большая заслуга в этом командира Юрия Позднякова. Командиром он третий год и, конечно, опыт работы помог ему вывести отряд на одно из лучших мест (из 16 выступающих).

До поездок еще месяц, а работаем мы уже всю. Провели два субботника: около общежития и в подшефном детском саду. С детьми работать нам особенно приятно, ведь именно в возрасте до шести лет ребенок способен перенять от взрослых все привычки, которые помогут ему в дальнейшей жизни. Детишки из нашего отряда пытаются воспитать у детей дружелюбие, уважение к старшим. Конечно, не так много времени,

как хотелось, мы можем бывать в подшефных детском саду и детском доме, но мы стараемся принести с собой хорошее настроение. Каждый наш приход дети ждут с нетерпением, бросаются к нам всей гурьбой, на перебой предлагают различные игры. В детском доме мы часто играем просто в семью. Обязанности мамы и папы распределяем между детьми, и ребятами это нравится, ведь они чувствуют себя взрослыми, учатся взаимопониманию. Мальчишкам больше нравится играть в строителей.

Лепим с ними из пластилина, просто рисуем. Поделки у ребят получаются красивые, добрые. Много радости доставляет детям игра на улице, когда можно покричать от души. При расставании они не хотят отпустить нас, держа за руки. Мы уходим немного грустными и ждем новой встречи.

Скоро лето. Впереди поездка по стране, и мы не общаемся с детьми, пригодится нам во время долгих маршрутов. Удачных тебе дорог «Прометей»!

В. ГЛУХОВЦЕВ,
корреспондент отряда

